

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

3 (35)
2007

МОСКВА

Председатель редакционного совета

Жуков В. И. – ректор Российского государственного социального университета, академик РАН

Главный редактор

Осадчая Г. И. – Российский государственный социальный университет, доктор социологических наук, профессор

Члены редакционного совета

Генов Николай (София, Болгария)

Городяненко В. Г. (Днепропетровск, Украина)

Григорьев С. И. (Барнаул)

Дмитриев А. В. (Москва)

Дильнов Г. В. (Саратов)

Зборовский Г. Е. (Екатеринбург)

Иванов В. Н. (Москва)

Карелова Г. Н. (Москва)

Кен Робертс (Ливерпуль, Англия)

Мансуров В. А. (Москва)

Маркос Аурелио Гудес де Оливейра (Ресефи, Бразилия)

Осипов Г. В. (Москва)

Саралиева З. М. (Нижний Новгород)

Скворцов Н. Г. (Санкт-Петербург)

Толлен Йохан (Германия)

Тощенко Ж. Т. (Москва)

Хейкеле Мати (Финляндия)

Члены редакционной коллегии

Иванов В. Н., доктор социологических наук

Куропятник А. И., доктор социологических наук

Мешкова Е. Г., доктор социологических наук

Онокой Л. С., доктор социологических наук

Салихов Б. В., доктор экономических наук

Танатова Д. К., доктор социологических наук

Юдина Т. Н., доктор социологических наук

Старовойтова Л. В., доктор исторических наук

Сторосстенков Н. В., доктор исторических наук

Борисова Н. Е., доктор юридических наук

Захаркин В. П., кандидат технических наук

Петрова Е. А., доктор психологических наук

Над номером работали

Главный редактор

Объединенной редакции

периодических изданий РГСУ

Жамалетдинов Н. К.

Ответственный секретарь

Босхомджиев А. П.

Редактор

Попко К. В.

Компьютерная верстка и оформление

Рычагов М. А.

Художественное оформление

Морозов Д. А.

Технический редактор

Сухомлинова А. И.

Решением Президиума ВАКа Министерства образования России журнал «Социальная политика и социология» включен в перечень периодических изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное содержание докторских диссертаций.

Наш адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 2, комн. 1.

Контактный телефон: (095) 187-36-09.

E-mail: ichemie_zapiski@mail.ru

• Российский государственный социальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Contents

ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ АНАЛИЗА

<i>И. В. Гудков</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	8
<i>Л. А. Итигуридзе</i> РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	19
<i>А. Е. Елизаров, В. Я. Красниковский</i> АВТОРТАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	32
<i>И. В. Орлова</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ..	38
<i>О. Е. Виноградова</i> НАРКОМАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	50
<i>Ж. А. Денисова</i> СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ПАРАДИГМЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	58
<i>О. В. Кулагина</i> МОДЕЛИ ДЕФОРМИРОВАННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БЕЗНАДЗОРНОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	68
<i>Г. И. Осадчая</i> СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	79
<i>Т. Н. Юдина</i> МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ	90

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Н. Д. Казакова</i> СВОБОДА И ЛЮБОВЬ КАК АТРИБУТЫ БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ	102
<i>Л. И. Михайлова</i> СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ	111
<i>Н. Ю. Матвеева</i> О ЖЕНСТВЕННОМ И МУЖЕСТВЕННОМ НАЧАЛАХ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ..	117
<i>И. В. Родина</i> ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	125
<i>А. А. Сазонов</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЦЕННОСТЕЙ	140
<i>Д. К. Танатова</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕКА	146

<i>Е. А. Шиморина</i> СОЗНАНИЕ И ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ	154
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>В. С. Белгородский</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	160
<i>И. В. Воробьева</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	178
<i>С. Д. Нишуркова</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	184
<i>С. В. Шиморин</i> СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ	188

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

<i>Е. А. Белова</i> ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ ..	193
<i>Н. А. Богданов</i> К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	197
<i>И. В. Лескова</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	203
<i>Н. К. Чхикадзе</i> КОММУНИКАЦИЯ КУЛЬТУР И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ	215

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

<i>М. Г. Дмитриев, А. А. Павлов, А. П. Петров</i> МАКРОМОДЕЛЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ	219
<i>А. В. Бабаш</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВХОДНОГО СЛОВА ВЕКТОРНОГО ПЕРЕСТАНОВОЧНОГО АВТОМАТА ПО МНОЖЕСТВУ ПАР НАЧАЛЬНЫХ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ С ПОМОЩЬЮ ВЕРОЯТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ	232
<i>Ю. В. Новоселов</i> КОГНИТИВНАЯ ГРАФИКА ДЛЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ВОПРОСЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИАГЕНТНОГО ПОДХОДА	242
<i>П. Д. Нечев</i> КОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ И РАСШИРЕНИЯ SOM (Component Object Model)	251
<i>Д. А. Ростовых</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	258

Н. К. Чхикадзе

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной антропологии РГСУ

КОММУНИКАЦИЯ КУЛЬТУР И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Во-первых, было бы интересно в контексте современных социальных изменений, порождающих культурную неопределенность, критично обсудить термин «цивилизация». Действительно ли он предполагает «зрелость и смерть культуры» (и какой, собственно, культуры в нашем случае: народной, христианской, советской, бюрократической). Или это особый тип культуры (или «бескультурья», как скажут самые патристично настроенные граждане), основанный на античной традиции и экспортирующейся современной западной цивилизацией (машинной, техногенной... И, кстати, как концепция цивилизации (формирования цивилизованных отношений) соотносится со столь модной (и явно однокоренной на языке оригинала) идеей гражданского общества? Возможны ли цивилизованные отношения без гражданского общества? И каково тогда отношение культуры и гражданского общества?

Может как общество, верное культуре (как живому творчеству и наследованию), а не формальной рациональности и техничности цивилизации, мы напрасно мучаемся, пытаясь вместо общности, основанной на неосознанных, эмоциональных, личных, хотя и ранжированных отношениях, создать безликое (и может быть бездуховное), зато на основе научных знаний хорошо манипулируемое общество сознательных, рациональных, прагматичных граждан?

Во-вторых, что есть диалог цивилизаций? Диалог как общение, направленное на взаимопонимание, предполагает, на мой взгляд, наличие живых участников такого общения. Не случайно среди исследователей культуры наблюдается столь выраженная оппозиция термину «коммуникация», как отражающему лишь формальные, технические аспекты обмена информацией. Для описания процессов диалога, достижения понимания между людьми, постижения произведений искусства настойчиво употребляется термин *общение*. «Люди обучаются как индивиды, следовательно, конечный локус культуры должен находиться внутри индивидов, а не внутри групп» — пишет У. Гудинф¹. При таком живом взаимодействии большое значение имеют чувства, ощущения (лишь от-

¹ Goodenough W. *Culture, Language and Society. Reading: Addison-Wesley, 1973. P. 20*

части передаваемые терминами эмпатия, интуиция) участников диалога, в том числе и *чувство понимания* — понимания, возможно, не полного, дорефлективного, не внятно артикулируемого, но рождающего убежденность в наличии диалога как такового. Является ли рефлексивное понимание всегда необходимым как более высокая степень понимания?

В данном контексте мы говорим о *социальных чувствах*. Данная категория необходима для описания особого значимого опыта членов культуры, связанного с переживанием социальных ситуаций, восприятий и самовосприятия. Социальные чувства переживаются индивидуально, хотя сформированы культурой и отражают специфику и динамику социальных связей, в которые включен человек, то есть они коллективны и историчны.

Насколько бесспорна традиция западной культуры, противопоставляющая разум и чувства, причем отдающая безусловное преимущество разумным, рациональным началам культуры? И действительно ли так рационален человек западной, современной культуры? Он точно отдаст себе отчет в целях, к которым стремится, он может привести аргументы и объяснить значимость ценностей, которые разделяет, он выбирает наилучшие средства достижения целей, позволяющие добиться максимального результата с наименьшими затратами? Или ему кажется и верится, что он таков? Или на самом деле, чем меньше он задумывается и руководствуется разнообразными теориями, тем большего он добивается?

Даже древний манускрипт на мертвом языке читается живым исследователем и сощрацается живым экскурсантом — иначе он ни в каком культурном процессе и тем более диалоге не участвует. Кто же является носителем цивилизации, вступающим в диалог? Например, можно ли сказать, что русская цивилизация участвует в диалоге с какой-либо другой в лице А. С. Пушкина и Людмилы Зыкиной? Или в лице тети Фроси из деревни Бухловка Калужской области? Или в лице депутата палаты Федерального Собрания РФ, делегированного в Европарламент? Делая акцент на живом диалоге, мы изучаем процессы актуального взаимодействия, а не интерпретацию исторических культур, классических памятников и проч. специалистов.

Важно подчеркнуть, что динамика межличностного общения далеко не всегда совпадает с развитием процессов взаимодействия культур на уровне исторически сложившихся «нормативных» социальных и духовных структур — этнических, национальных и религиозных. Наглядные примеры этого мы видим сегодня как внутри России, так и в ее отношениях с другими странами: установление дипломатических, договорных отношений отнюдь не сглаживает неприязнь на уровне личных контактов, и наоборот, дипломатические «охлаждения» не сказываются на отношениях между знакомыми и вообще

представителями соответствующих наций.

И, наконец, что есть «Восток и Запад»? Категории «Востока» и «Запада» оказываются достаточно условны. С одной стороны, их употребление продиктовано сложившейся традицией исследования и типологии культур, противопоставления цивилизаций Западной Европы и Северной Америки – цивилизациям Ближнего и Дальнего Востока, Индии, Африки и так далее с точки зрения их основных системообразующих принципов: индивидуализирующего – коммунократическому, технократического – духовному и т.п. В тоже время понятия Востока и Запада, очевидно, в значительной мере теряют свою географическую определенность, культуры, их составляющие, все больше детализируются, раскрываются их самобытность и самостоятельность. Является ли для России Западом Белоруссия? И Восток ли эскимосы Аляски? Какова роль Уральского хребта в самоидентификации народов России как западных или восточных, центральных или окраинных, находящихся на Дальнем Востоке, Крайнем Севере? Каково соотношение границ физических, географических и символических, конструируемых нами в языке, оценочных суждениях, эстетических представлениях?

Видимо, следует обратить внимание на механизмы обозначения границ, пределов, символически возведенных (тем не менее, являющихся реальностью для индивидов, чье социальное пространство они маркируют). Автор предпринял ряд исследований, в которых проверялась функционирование границ:

- а) физических и географических (которые могут позиционировать сообщество как «дальнее», «ближнее», «крайнее», «окраинное и тому подобное, открытое и закрытое»);
- б) социальных (в том числе обозначения значимых видов ресурсов, влияния, престижа);
- в) собственно, в узком смысле, культурных границ (включая языковые, связанные с системой как профессиональных, так и повседневных знаний и навыков, самоидентификацией человека и его семьи, в том числе осознанием происхождения и места проживания). Они были рассмотрены в формальном, полупроформальном (формализуемом) и неформальном дискурсе, с учетом досоветских, советских и постсоветских типов рационализаций. Было показано, что все эти виды границ конструируются в зависимости от социокультурной ситуации, отражая практики сообщества и его лидеров.

Переосмысление системообразующих принципов, приписываемых Востоку и Западу становится все более актуальным при анализе современных социально-политических процессов на постсоветском пространстве. Ситуация в Украине (или на Украине? – вот они символические маркеры пространства!) еще раз ставит эти вопросы. С одной стороны налицо раскол на Восток

и Запад – хотя это «Запад» скорее в тенденции и сейчас регион можно характеризовать как «прозападный», «продемократический», «пронациональный», и тем самым как бы более близкий идеям западной буржуазной промышленной демократической культуре, но почему-то при этом Запад Украины – это все-таки более сельские и крестьянские, чем городские и индустриальные районы, и назвать его анклавом постиндустриальной, постмодернистской культуры тоже сложно. А Восток – консервативный, но рабочий (а кто-то из классиков утверждал, что это самый революционный класс...).

Значение и механизмы обеспечения определенности культурных норм и моделей поведения определяют место данного параметра социокультурной системы в исследованиях, что видно из концепции Г. Хофстеда. Однако в ряде случаев интересно рассматривать ее не как одну из осей, задающих структуру социального взаимодействия, а как относительно самостоятельный фактор. Коммуникативные процедуры, в которых определенность/неопределенность проявляется наглядно как с точки зрения формы, так и в содержании и соотношении с контекстом, отражают разделяемые участниками общения нормы, ценности, стереотипы, социальные статусы и роли, причем отражают именно в той степени, в какой эти ценности и роли разделяются и понимаются. Следование установленным нормам, произнесение соответствующих языковых формул, декларация требуемых идей, принципов, ценностей являются основами любого социального порядка. В обществах, основанных на модели «соблюдения лица», следование долгу, норме, общественному требованию является естественным и искренним – как это понимают японцы². Высокая определенность при этом может достигаться неявными средствами, здесь хорошо видно различие категорий определенности/неопределенности Э. Холла.

Российская духовная культура также всегда была безразлична к проблеме «соблюдения лица», однако ей, наряду с другими противоречиями, свойственно и другое, стремление к самокритике до уничижения, раскрытия души. То, о чем японцы с насмешкой говорят: «Вот лягушка, открывая пасть, раскрывает все свое утро»³. Может ли сегодня культивирование искренности, честности, других духовных ценностей гарантировать преодоление криминализации российского общества, или мы имеем дело с процессами объективными, институциональными, системными? Возникает ли «дух» (капитализма или какой-либо иной) и соответствующая этика как типология и обобщение уже сформировавшихся и востребованных обществом практик,

² Бенедикт Р. Хризантема и меч. М., 2004. С. 151.

³ Бенедикт Р. Хризантема и меч. М., 2004. С. 152.

или же они могут быть культивируемыми и распространяемыми духовной элитой? К сожалению, вторая альтернатива, при всех привлекательности, пока не показала своей жизнечности.

При этом «для русских, – отмечал Н. А. Бердяев, – характерно совмещение и сочетание антиномических начал. Русский народ с одинаковым основанием можно охарактеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человеичный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный»⁴. Трансформация социальных и экономических отношений, с одной стороны, эту антиномичность и неопределенность усиливает, а с другой – рождает настойчивую потребность в определении своей идентичности и выработке социально приемлемых способов решения проблем. «Есть эпохи, когда целое поколение оказывается ... между двумя укладами жизни в такой степени, что утрачивает всякую естественность, всякую преемственность в обычаях, всякую незащищенность и непорочность»⁵.

Поэтому налицо опять-таки противоречивый интерес к культуре, которая воплощает для их обыденного сознания основные ценности традиционного образа жизни, живую связь поколений, преемственность социального опыта и общественной организации. В то же время «культура становится проблемой: политизируется, отдельные ее аспекты становятся объектами манипуляции. В этом контексте актуализируются вопросы исторического самосознания, этнической и конфессиональной самобытности, национальной и гражданской принадлежности, обсуждается символика «русского» и «российского», множественность культурных традиций, служащих референтным фоном для разных социальных сил.

⁴ См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 15.

⁵ Тессе Г. Избранное. М., 1987. С. 222-223.

М. Г. Дмитриев

доктор физико-математических наук, профессор,
зав. кафедрой прикладной математики РГСУ

А. А. Павлов

специалист Министерства образования и науки РФ

А. П. Петров

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры прикладной математики РГСУ

МАКРОМОДЕЛЬ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ¹

Власть, ее институты, внутренние и внешние механизмы ее функционирования, а также влияние власти на процессы в обществе и в экономике всегда привлекали большой интерес исследователей. Очевидно, что хороша власть та, которая гармонизирует процессы в обществе на фоне устойчивого экономического и социально-культурного развития. Здесь слово «гармонизирует» используется в смысле – уравновешивает. В качестве равновесия желательны выработать устойчивые, стабильные в том или ином смысле взаимодействия различных социально-экономических и политических процессов.

Не менее интересными являются и обратные связи, формирующиеся между институтами гражданского общества, экономики, социальной сферы и властью. Особенно это актуально в период проведения экономических и социальных реформ. С одной стороны, становление класса собственников в развивающейся экономике требует поддержки власти, а с другой – бизнес-сообщество не должно не замечать социальных проблем, стоящих перед властью и должно находиться с властью в партнерских отношениях.

Сегодня диалог между бизнесом и властью идет, но из-за отсутствия необходимой научной платформы, модели взаимодействия бизнеса и власти, у каждой из сторон свои аргументы. Партнеры это понимают. Так, например, президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Шохин А. Н. в своем докладе 4 апреля 2006 г. на VII международной научной конференции «Модернизация экономики и государства» (Москва, 4-6 апреля 2006 г., ВШЭ при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда) высказал, в частности, идею о необходимости разработки модели взаимо-

¹ Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (проекты № 04-01-00536а, 05-06-80237-а и 06-01-00426-а)